

Даже после того как Цзилинь прервал его, Лу Шэн никак не мог унять азарт.

Как истинный лекарь, он с головой ушел в изучение странного недуга Жуань Синшу, поклявшись во что бы то ни стало докопаться до истины. Бай Чжу, глядя на хмурого и погруженного в раздумья Лу Шэна, а затем на совершенно невинный вид Жуань Синшу, тихо обратился к императору:

— Ваше Величество, я заметил, что когда Юнь Цю замахнулся мечом, Бессмертный мастер Жуань будто почувствовал угрозу, и это пробудило скрытую в нем силу. Возможно, нам стоит...

— Точно! Как же я сам не додумался! — Лу Шэн хлопнул командира по плечу, сам лихорадочно блеснув глазами. — Стоит да-шисюню почуять близость смерти, как духовные силы пробудятся сами собой!

Он азартно потер ладони, готовый немедленно приступить к делу:

— Я сам за это возьмусь.

— Бай Чжу, действуй ты, — коротко бросил Цзилинь.

Лу Шэн попытался было возразить, но под ледяным взглядом императора быстро сник. Он изобразил приглашающий жест в сторону командира гвардии:

— Командир Бай, прошу вас.

Будучи личным телохранителем императора, Бай Чжу обладал невероятно высоким уровнем совершенствования. Его мастерство владения клинком достигло тех высот, когда каждое движение было выверено до миллиметра, поэтому можно было не опасаться, что он случайно покалечит Жуань Синшу.

Сам Жуань Синшу не слишком заботился о возвращении сил. По правде говоря, где-то в глубине души он даже находил свое нынешнее состояние весьма заманчивым, хотя и не спешил задумываться, почему. Но видеть Цзилиня вечно хмурым ему не хотелось, поэтому, скрепя сердце, он согласился подыграть.

Обнажив верный клинок, Бай Чжу встал в стойку.

— Бессмертный мастер Жуань, если вы готовы, мы начнем.

Жуань Синшу кивнул.

Цзилинь и Лу Шэн отошли в сторону, наблюдая за поединком. В вихре вспыхивающих искр меча Жуань Синшу даже не пытался сопротивляться — он просто метался из стороны в сторону, отчаянно уворачиваясь. Потеряв память, он двигался неуклюже, и за считанные мгновения его некогда безупречные белые одежды покрылись пылью и обрывками травы.

Лу Шэн, наблюдавший за этим, едва не подпрыгивал на месте от нетерпения:

— Да-шисюн, не смей убежать!

— Если не буду убежать, он же меня прибьет! — на ходу отозвался задыхающийся Жуань Синшу, едва успев отскочить от очередного выпада.

Лу Шэн хотел было возразить, но в этот момент Цзилинь с бесстрастным лицом щелчком пальцев выпустил камешек. Снаряд с идеальной точностью ударил Жуань Синшу под колено. Ноги того подогнулись, и он мешком рухнул на землю.

Лу Шэн замер с открытым ртом.

— Ты... ты что творишь?! — дрожащим голосом вскричал он, указывая на императора. — Зачем ты напал на да-шисюня со спины?

Цзилинь проигнорировал его выпад. Он холодно и сосредоточенно смотрел исключительно на распластанную на земле фигуру.

Едва Жуань Синшу попытался подняться, как прямо перед его лицом свистнула острая энергия меча.

— Бессмертный мастер Жуань, — звучно произнес Бай Чжу, — я не шутки с вами шучу. Если вы не вспомните, как управлять своей силой, вы действительно пострадаете.

С этими словами он направил в сторону противника сокрушительный поток ци, сметающий всё на своем пути. На этот раз удар целил точно в лицо Жуань Синшу.

Тот, однако, не выказал ни капли страха. Под затаившимися дыханием взглядами зрителей он медленно поднял руки. В этот миг не только Бай Чжу, но и Лу Шэн преисполнились надежды. Цзилинь плотно сжал губы, а в его взгляде промелькнуло смятение.

Сейчас разум Жуань Синшу затуманен, воспоминания стерты, а силы заблокированы. Но если мощь вернется, не вернется ли следом и память? И если это случится... что он, Цзилинь, скажет ему тогда?

Пока император терзался сомнениями, Жуань Синшу внезапно выкрикнул: «Спасите!» — и, к

полному изумлению присутствующих, просто обхватил голову руками. Никто не ожидал от великого мастера такой трусости.

— Опасно! Командир Бай, остановитесь! — первым опомнился Лу Шэн.

Но Бай Чжу действовал по прямому приказу императора — дожать Жуань Синшу любой ценой. Клинок уже был занесен, и инерцию удара было невозможно погасить в одно мгновение.

В самую последнюю секунду Цзилинь вскинул руку, сбивая траекторию меча Бай Чжу. Энергия прошла вскользь, но всё же успела задеть щеку Жуань Синшу, оставив на ней тонкий кровавый след.

Бай Чжу мгновенно пришел в себя и опустил меч.

— Ваш слуга заслуживает смерти.

— Твоей вины нет, — отозвался Цзилинь. — Это я проявил излишнюю спешку.

Жуань Синшу коснулся щеки. Увидев на пальцах алые капли, он возмущенно ткнул в сторону лекаря и командира:

— Вы сговорились! Вы все против меня!

Он поднялся, отряхнул грязь с одежды и подошел к Цзилиню, подставляя раненую сторону лица:

— Няцзы, смотри. Кровь идет. Больно мне.

Лу Шэн, прекрасно понимавший, что Жуань Синшу сейчас болен и порой ведет себя совершенно нелогично, всё же почувствовал, как в груди закипает досада, пополам с ревностью.

— Эй, эй, да-шисюн! — воскликнул он. — Вообще-то он — главный зачинщик, а мы с командиром Байем всего лишь исполнители!

Разве мог Жуань Синшу так просто поддаться на провокацию? Он сделал вид, что не слышит, и вцепился в рукав императора, требуя внимания.

— Подуй на неё. Подуешь — и сразу заживет.

Атмосфера внезапно стала настолько двусмысленной, что Бай Чжу, быстро осознав свою

лишность, поспешил ретироваться под благовидным предлогом. Уходя, он предусмотрительно прихватил с собой и Лу Шэна.

Тот, впрочем, не слишком сопротивлялся, целиком погруженный в свои медицинские загадки.

— Странно, — бормотал он на обратном пути, едва не выдирая себе волосы от напряжения. — Что же это за болезнь такая? Почему она никак не поддается лечению?

Вернувшись, Лу Шэн с головой ушел в Павильон книжных хранилищ, забыв про сон и еду в попытках отыскать истину среди древних трактатов.

Когда лишние свидетели ушли, Цзилинь мельком дунул на царапину Жуань Синшу и велел:

— Сначала иди искупайся. Потом я нанесу мазь.

Жуань Синшу, порядком вспотевший и перепачканный в пыли, почувствовал неприятную липкость одежды. Он послушно кивнул, но перед уходом, по своему обыкновению, с надеждой предложил императору составить ему компанию.

Получив очередной отказ, Жуань Синшу ничуть не расстроился и бодро отправился за чистыми вещами.

Цзилинь же воспользовался моментом, чтобы навестить Ци Фэна. Узнав подробности случившегося, старик помрачнел, хотя и не потерял присутствия духа.

— Шу-эр под защитой небес, — заключил глава секты. — Этот недуг обязательно отступит.

Когда Цзилинь вернулся в бамбуковую хижину, Жуань Синшу уже закончил с купанием. Он стоял у окна, рассматривая в маленькое зеркальце рану на щеке.

Цзилинь закрыл за собой дверь.

— Хватит любоваться. Сядь и не вертись, я обработаю рану.

— Не нужно мази, — Жуань Синшу продолжал разглядывать свое отражение, задерживая взгляд на двухдюймовом порезе. Он удовлетворенно приподнял бровь: — Шрамы украшают мужчину. Выглядит брутально.

Цзилинь на мгновение замолчал, после чего произнес с нажимом:

— Подойди и сядь. Не заставляй меня повторять в третий раз.

Услышав стальные нотки в голосе «супруги», Жуань Синшу мгновенно отложил зеркало и покорно засеменил к нему.

Поскольку Жуань Синшу пострадал по его вине — хотя для заклинателя такая царапина была сущим пустяком, — в Секте Цзюся Юньмэнь с него буквально сдували пылинки. Следующие пару дней прошли для него в неге и покое.

В один из таких дней он где-то раздобыл кушетку и с комфортом устроился под цветущим персиком. Наслаждаясь солнечным теплом, он незаметно для себя задремал.

Цзилинъ вышел из дома и как раз наклонился, чтобы укрыть его легким одеялом, когда увидел спешащего к ним Бай Чжу.

— Ваше Величество, — негромко произнес командир, — пришло послание из столицы.

<http://bllate.org/book/17521/1658257>